

DOI: 10.24290/1029-3736-2020-26-2-49-69

СОЦИОЛОГИЯ СПОРТА: ОБЗОР ТРАДИЦИОННЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ПАРАДИГМ И ТЕОРИЙ

В.И. Лукашук, докт. социол. наук, доц., проф. кафедры государственного и корпоративного управления Академии маркетинга и социально-информационных технологий (ИМСИТ), ул. Зиповская, д. 5, Краснодар, Российская Федерация, 350010*

В настоящее время в связи с глубинной трансформацией спорта возникает потребность в поиске новых теоретико-методологических подходов к его изучению. Отмечено, что в российской социологии спорта основной акцент делается не столько на вопросы социологического характера, сколько на проблемы самого спорта, развития его отдельных видов; работы преимущественно носят эмпирический характер. Такое положение сегодняшнего состояния социологии спорта требует коррекции в плане более пристального внимания к теоретическим подходам данной науки. В статье рассмотрена эволюция протосоциологических подходов к изучению социальной сущности спорта, а также проанализированы основные зарубежные теоретические концепции, оказавшие существенное влияние на развитие социологии спорта. В рамках классической социологии рассмотрены взгляды Т. Веблена и М. Вебера. Развивая свои идеи о классовой обусловленности спорта, Т. Веблен доказывает, что для представителей «индустриальных классов» увлечение спортом не является значимым и их страсть к спорту имеет развлекательный и эпизодический характер. М. Вебер в своих взглядах на социальную природу спорта акцентирует внимание исключительно на политической функции этого феномена как специфического рычага социального контроля. Среди исследований, оказавших значительное влияние на развитие направлений социологии спорта, связанных с определением социокультурной роли спорта, рассмотрены взгляды Х. Ортеги-и-Гассета и Й. Хёйзенги. Показано, что при изучении спорта как социального явления ученые обращаются к различным социологическим парадигмам и теориям: структурному функционализму, структурализму, теории конфликта, феноменологии, теории фигурации, символическому интеракционизму. Кратко охарактеризованы взгляды наиболее ярких представителей каждой из них. Кратко охарактеризован экзистенциальный подход К. Ясперса в понимании социальной сущности спорта. Отмечено, что последние годы особой популярностью среди социологов спорта пользуются постмодернистские теории.

Ключевые слова: спорт, протосоциология спорта, социология спорта, социологическая парадигма, социологическая теория.

* Лукашук Виталий Игоревич, e-mail: luka81@list.ru

SOCIOLOGY OF SPORT: A REVIEW OF TRADITIONAL FOREIGN PARADIGMS AND THEORIES

Lukashchuk Vitalii I., Dr. Sci. (Sociol.), Prof., Academy of Marketing and Social Information Technologies, Zipovskaya Street, 5, Krasnodar, Russian Federation, 350010, e-mail: luka81@list.ru

The sphere of sport is deeply transformed now, so there is a need for new theoretical approaches to it analyses. It is noted that modern Russian sociologists are mostly focused not on the consideration of sociology of sport problems but on the kind of sport description. This situation in the field of sociology of sport requires closer attention to the theoretical paradigms. The article is devoted to the analysis of protosociological and sociological theories to the sociology of sport study. The main sociological theories of sport study as complex and controversial phenomenon of modern society are systematized. The points of view of T. Veblen, M. Weber, J. Ortega y Gasset, J. Huizinga are considered as protosociological theories of the sociology of sport. It is shown, that T. Veblen develops ideas about class conditioning of sport. He argues that the passion for sport is not very serious for the "industrial class" and their interest in sport is episodic. M. Weber, studying the social nature of sport, focuses on the political function of this phenomenon, considers it as a specific mechanism of social control. The theories of J. Ortega y Gasset and J. Huizinga are considered as the studies that have had the greatest influence on the development of sociocultural approach in sport sociology. J. Ortega y Gasset considers the changes in sociocultural priority, which was the work in nineteenth century and a game in twentieth century, as the reason of sport progressive development in the twentieth century. J. Huizinga identifies the game with order. Moreover, the game is an important social mechanism for maintaining discipline in the collective and society. According to J. Huizinga, sport is away from the cultural processes in modern society. The reason of this is the isolation of modern sport from high spiritual culture, ritual festivals and religious cults. It is shown that the social role of sport is analyzed in the scientific literature from the positions of different theories: structural functionalism (C. Stevenson), structuralism (P. Bourdieu), conflict theory (G. Lushen, J. Loy), theory of figuration (N. Elias), symbolic interactionism (G. Stone, J. Macionis). The essence of each of these theories is briefly described. It is emphasized that each theory has its own methodological possibilities for describing different problems of functioning and development of modern sport. The views of the most prominent sociologists of each theory are shortly characterized. K. Jaspers existential theory in understanding social essence of sport is analyzed. It is noted that recently postmodern theories have been especially popular among sport sociologists.

Key words: sport, protosociology of sport, sociology of sport, sociological paradigm, sociological theory.

Введение

Спорт является предметом размышлений и исследований на протяжении всей истории общественной мысли. Еще в 1921 г. М. Шелер отмечал: "Вряд ли какой другой феномен в мире заслуживает сегодня в такой же степени глубокого социально-философского и психологического изучения, как спорт. Спорт безмерно вырос в своем значении, но изучению смысла спорта не уделяется должного

внимания”¹. По мнению И.В. Бабанова и Е.А. Гришиной современный “спорт существует в конкретном социальном контексте, он находится под влиянием множества факторов, которые теснейшим образом переплетены и взаимообусловлены”².

Трансформация современного общества способствует дифференциации спортивных практик, усложнению социальных связей, приводит к изменению характера взаимоотношений между спортом и другими социальными институтами и явлениями. На иных экономических и правовых принципах создаются новые модели спортивной деятельности, активно используются доступные поведенческие программы, способствующие формированию установок личности на здоровый образ жизни. Трансформация спорта высших достижений связана с глубокими сдвигами в современном социуме. Стремительными темпами развивается еще одна новая отрасль индустрии спорта — спортивный инжиниринг, который включает в себя как фундаментальные, так и прикладные разделы многих наук (физики, биомеханики, математики и т.д.). Процессы глобализации в некоторой мере были стимулированы также развитием современного спорта.

Все это говорит о том, что спорт в современных условиях превратился в индустрию, особенностью которой является тот факт, что она включает в себя как некоммерческую составляющую, нацеленную на получение социального эффекта, так и коммерческую, целью которой является достижение экономического эффекта. Если конечным результатом некоммерческой деятельности в индустрии спорта является некоммерческий продукт — проведение спортивных соревнований, в результате которых возникает социальный эффект в виде единения людей, стремление к миру, здоровому образу жизни путем вовлечения в спорт и т.д., то конечным результатом коммерческой деятельности является коммерческий продукт (услуга), производство которого сопровождается возникновением экономического эффекта.

В связи с глубинной трансформацией спорта возникает потребность в поиске новых теоретико-методологических подходов к его изучению. Несмотря на это исследования спорта в отечественной социологии проводятся не с той степенью интенсивности, с которой их следовало бы проводить, исходя из весомой социальной значи-

¹ Цит. по: Быховская И., Мильштейн О. Советская социология спорта: старт и... еще раз старт (субъективные заметки с претензией на объективность) // Социологическое обозрение. 2017. Т. 16. № 2. С. 312.

² Бабанов И.В., Гришина Е.А. Современный спорт — проблемы и противоречия // Социологические исследования. 2018. № 6. С. 116.

мости этого феномена³. По мнению Р. Эдельмана, это происходит потому, что “социолог спорта не интересен социологам, потому что они не интересуются спортом. А спортсмены не интересуются социологией”⁴.

Среди огромного многообразия вопросов, которые в последние годы возникают перед учеными, обращающимися к анализу спорта, особое место занимают методологические проблемы. При этом до сих пор некоторые авторы настаивают на том, что научным фундаментом изучения феномена спорта следует считать теорию физической культуры⁵. Многие исследователи, описывая социальную сущность спорта, активно используют категориальный аппарат культурологии, подразумевая интеграцию теории физической культуры в общую теорию культуры личности и общества⁶. В современной отечественной социологической литературе о спорте стали чаще появляться работы, авторы которых акцентируют внимание на необходимости развития социологии спорта⁷. Особо следует подчеркнуть, что в российской социологии спорта основной акцент делается не столько на вопросы социологического характера, сколько на проблемы самого спорта, развития его отдельных видов; работы преимущественно носят эмпирический характер. Такое положение сегодняшнего состояния социологии спорта требует коррекции в плане более пристального внимания к теоретическим подходам данной науки.

Значительную роль в развитии отечественной социологической проблематики спорта сыграли работы советских ученых и опубликованные на русском языке работы авторов, в которых рассматривались

³ Лукашук В.И. Особенности менеджмента в индустрии спорта в современных условиях // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2017. Т. 7. № 2 (23). С. 168.

⁴ Эдельман Р., Бондаренко С., Кильдюшов О. Спорт помогает ответить на фундаментальные вопросы: интервью с Робертом Эдельманом // Социологическое обозрение. 2017. Т. 16. № 2. С. 282.

⁵ См., например: Барчуков И.С., Нестеров А.А. Физическая культура и спорт. М., 2006; Барабанова В.Б. Спорт как проекция культурных смыслов // Философия права. 2007. № 2. С. 81–84.

⁶ См., например: Лигостаева Н.Д., Матвеева А.В. Спорт как репрезентация культурных смыслов // Устойчивое развитие науки и образования. 2017. № 8. С. 92–100; Бельский В.Ю., Титов П.Б., Рязанцев А.А. Осмысление феномена спорта и концепта телесности в современных российских исследованиях // Образование. Наука. Научные кадры. 2014. № 6. С. 267–273.

⁷ См., например: Быховская И., Мильштейн О. Указ. соч. С. 284–319; Сироткина И. Национальные модели физического воспитания и сокольская гимнастика в России // Социологическое обозрение. 2017. Т. 16. № 2. С. 320–339; Росенко С.И., Дерюгин П.П., Милецкий В.П. Современная социология физической культуры и спорта // Социологические исследования. 2017. № 11. С. 171–172.

вопросы, связанные с природой спорта как социального феномена⁸, спортом как составляющей образа жизни⁹, влиянием спорта на качество жизни¹⁰ и взаимоотношением людей в социуме¹¹.

Несмотря на значительный вклад российских ученых в изучение социальной сущности спорта доминирующей сегодня остается зарубежная традиция социологических исследований в сфере социологии спорта. Исходя из этого западные социологические теории, описывающие спорт как социальный феномен, его роль, функции в обществе, трансформацию ценностей традиционного спорта, результаты конкретных социологических исследований и выводы, получаемые из них, нуждаются в осмыслении.

В силу изложенных выше обстоятельств в данной работе сделана попытка анализа и систематизации традиционных зарубежных социологических парадигм и теорий как основ для изучения всего многообразия этого противоречивого феномена и его статуса в современном обществе.

Протосоциологические подходы к изучению спорта

Развитие и концептуализация социологии спорта — процесс длительный и идущий до сих пор, корни же его можно найти в XIX и даже XVIII в., когда в Великобритании и Северной Америке были опубликованы работы П. Бэкфорда “Размышления об охоте на зайцев и лис” (1796), П. Эгена “Боксиана” (1812) и, что более важно, работы, посвященные изучению истории развития футбола, регби и атлетики М. Шермана (1887, 1889). Несмотря на то что эти работы не получили широкого распространения в академических кругах и не были предназначены для чтения студентами, тем не менее они стали основой научного изучения спорта в Великобритании и исследований в других странах в XX в. Затем на рубеже XIX в. Т. Веблен описал американский колледжский спорт в своей “Теории досугового класса” (1899), а несколько позже М. Вебер рассматривал противодействие английских пуритан спорту в своей знаменитой работе “Протестантская этика и

⁸ Пономарев Н.И. Физическая культура как элемент культуры общества и человека. СПб., 1996; Столяров В.И. Социология физической культуры и спорта. М., 2005.

⁹ Пономарева Т.А. Физическая культура и спорт в системе ценностных ориентаций учащейся молодежи // Теория и практика физической культуры. 2007. № 5. С. 68–69; Томпсон Р. Спорт и идеология в современном обществе // Спорт и образ жизни: Сб. статей / Под ред. В.И. Столярова, З. Кравчика. М., 1979. С. 152–163; Нива Т. Функции спорта в современном обществе // Спорт и образ жизни. С. 125–133.

¹⁰ Воль А. Спорт и качество жизни // Спорт и образ жизни. С. 22–35.

¹¹ Бредемайер Б. Мораль и занятия спортом // Хрестоматия по социологии физической культуры и спорта. Ч. 2 / Под ред. В.И. Столярова, Е.В. Чеснокова, Е.В. Стопниковой. М., 2005. С. 56–58.

дух капитализма” (1904, 1905). У.Г. Самнер посвятил часть раздела в работе “Народные обычаи” (1906) “популярному спорту”, а В. Уоллер написал в “Социологии обучения” (1932) об объединяющей функции спорта в системе высшего образования США. Однако несмотря на исторический интерес, который вызывают эти работы, ни одна из них не была посвящена изучению спорта как такового. Спорт рассматривался в них в рамках социологического анализа более широкой проблематики. Таким образом, упомянутые работы могут рассматриваться как протосоциология спорта. Социология спорта как специальное исследование, посвященное социальной сущности спорта, и как предмет анализа целой книги выделилась только в 1921 г., когда Х. Риссе, ученик Т. Адорно, опубликовал работу, которая так и называлась “Социология спорта”.

Как было отмечено выше, среди исследований, которые значительно повлияли на развитие социологических исследований досуга, рекреации и особенно спорта в США, заметное место занимает социология Т. Веблена, изложенная в работе “Теория праздного класса” (1899). Социально-экономическая теория общества Т. Веблена строится на анализе досуга и свободного времени различных социальных классов и групп. Ее стержнем является положение о том, что классовая природа общества определяется принадлежностью его социальных классов к средствам досуга и свободного времени. Согласно Т. Веблену, имеется некий “праздничный класс”, который исключен из сферы производства и имеет отношение только к потреблению. Тем не менее, он определяет развитие общества в экономической и духовной сферах. Это положение обуславливает фон всех его рассуждений о социальном и экономическом развитии общества, включая и такие институты, как досуг, рекреация и спорт.

Т. Веблен обращается к проблемам спорта в контексте социальных задач образования и воспитания личности и социальных отношений в целом. По мнению ученого, спорт, наделенный чертами хищничества, возвращает людей к архаическому состоянию, поэтому через спорт невозможно воспитать положительные черты характера. Иллюстрацией данного тезиса могут служить рассуждения Т. Веблена о футболе: “Плодами культуры, реализуемыми в футболе, являются экзотическая дикость и коварство. В футболе восстанавливается в своих правах темперамент раннего варварства и вместе с тем происходит подавление как раз тех нравственных качеств, которые полезны для общества и экономики”¹². Социолог считает, что некоторые качества, развиваемые в процессе занятий спортом, такие

¹² Веблен Т. Теория праздного класса. М., 1984. С. 256.

как сила, чувство товарищества, могут быть полезны для индивида, но вредны для общества: “Уверенность в своих силах и чувство товарищества замечательны, но такое обозначение соответствующих качеств является несколько вольным, разговорным. С иной точки зрения их можно было бы назвать свирепостью и приверженностью своему клану”¹³. Эти черты присущи различным представителям общества, однако, праздным классом они культивируются, а другими представителями общества, жизнь которых далека от праздности, эти черты часто вытеснены в бессознательное.

Ученый видит в спортивном соревновании такие негативные явления, как запугивание, обман, фальшь. Технические правила соревнований, деятельность спортивного судьи, налицествование элементов допустимого обмана, а также поиск стратегических преимуществ формируют основу “мошеннической практики”, которая не является случайной чертой спорта. Т. Веблен резко утверждает, что занятия спортом содействуют воспитанию мошеннических наклонностей, а распространение мошеннических практик в обществе в свою очередь располагает людей к спорту.

Развивая свои идеи о классовой обусловленности спорта, его подчинении интересам правящих классов, Т. Веблен стремится доказать, что для представителей “индустриальных классов” (пролетариата и крестьянства) увлечение спортом не является значимым и что их пристрастие к спорту имеет развлекательный и эпизодический характер. Согласно Т. Веблену, взаимосвязь спорта и “индустриального класса” не имеет “прочного экономического характера”, который присущ взаимосвязи спорта и “праздного класса”. Он отмечает, что спорт оказывает влияние на размеры, направление, стандарты и идеалы коллективной экономической жизни общества, определяемой, конечно, интересами “праздного класса”.

Завершая краткий обзор концепции Т. Веблена, следует подчеркнуть, что она оказала влияние на становление таких направлений социологии спорта, которые концентрируются на изучении спортивного досуга, анализе свободного времени различных социальных групп.

Теория М. Вебера о рационализации как важнейшей характеристике капиталистического общества была положена и в основу социологических концепций о рационализации спорта. М. Вебер доказывал, что в ходе процесса исторического развития рационализируются как все виды деятельности, так и тип мышления

¹³ Там же. С. 257.

людей¹⁴. При капитализме иррациональное действие вытесняется рациональным, т.е. практически в любой сфере социальной жизни рациональность становится основным принципом. Эти положения, разработанные ученым, дали теоретическую основу для объяснения технологических преобразований, приведших к бюрократизации спорта, они позволили рассматривать его в категориях экономических отношений. Например, А. Ингхем с соавторами¹⁵ отмечают, что “технологическая рациональность” организационной деятельности способствует развитию бюрократического контроля в современном спорте, который приводит к принуждению и усилению эксплуатации спортсменов. Происходит углубление разрыва между спортсменами и спортивной деятельностью, отчуждение спортсмена как от самой деятельности, так и от общества в целом. Очевидно, что спортсмен становится предметом торга, поскольку оценивается исключительно в категориях своей ценности: экономической, соревновательной либо социальной.

Следует отметить, что спорт как объект изучения не попадает в поле зрения М. Вебера, однако во многих своих работах ученый пишет об использовании правящими классами различных социальных институтов для обеспечения дисциплины и порядка в обществе. Например, в работе “Протестантская этика и дух капитализма” М. Вебер приходит к общему выводу о том, что различные формы игровой деятельности способствуют воспроизводству аппаратов подавления в обществе, а степень проявления этой роли игры зависит от конкретных социально-исторических условий¹⁶. В другой своей работе “Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии”¹⁷ ученый рассматривает различные социальные рычаги поддержания порядка в обществе, которые он объединяет категорией “*charisma*”, включающей все явления и события, которые захватывают и увлекают воображение масс и вселяют чувство преданности лидеру. Одними из средств воспитания дисциплины, по мнению ученого, являются муштра и различные виды физической деятельности, в том числе и соревновательной. Соревнование М. Вебер рассматривает как особый социальный институт, который играет важную роль в физической и психической готовности личности и полностью определяет поведение

¹⁴ Вебер М. Избранные произведения / Сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; Предисл. П.П. Гайденко. М., 1990.

¹⁵ Ingham A.G., Howell J., Schilperroot T. Professional sports and community: a review and exegesis // Exercise and Sport Science Reviews. 1987. N 15. P. 427–465.

¹⁶ Вебер М. Указ. соч.

¹⁷ Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии: В 4 т. Т. I. Социология / Сост., общ. ред. и предисл. Л.Г. Ионина. М., 2016.

индивида. Согласно М. Веберу, игра как социальный институт использовалась правящими классами для воспроизводства отношений с позиций силы¹⁸.

Эти положения М. Вебера позже были взяты на вооружение социологами спорта при изучении таких явлений и тенденций, как политизация и идеологизация спорта, трансформация социально-ценностных оснований спорта и др.

Среди исследований, оказавших значительное влияние на развитие направлений социологии спорта, связанных с определением социокультурной роли спорта, видное место занимают работы Х. Ортеги-и-Гассета и Й. Хёйзинги.

Х. Ортега-и-Гассет, анализируя роль спорта в развитии общества, утверждал, что “спортивная деятельность представляется первостепенной и созидательной, наиболее возвышенной, серьезной и важной частью жизни, в то время как труд занимает второе место как ее производная и осадок. Более того, жизнь существует только в пределах первого, остальное представляется относительно механическим и чисто функциональным”¹⁹. Стремительное развитие спортивных практик Х. Ортега-и-Гассет связывает с распространением в XX в. игрового, спортивно-праздничного ощущения жизни, отмечая при этом, что в XIX в. основным социокультурным приоритетом была работа. Позже Х. Ортега-и-Гассет пересмотрел свое отношение к спорту, подвергнув его резкой критике: “За короткое время мы увидели, насколько поднялась на страницах газет волна спортивных игр, потопив почти все корабли серьезности... Торжество спорта означает победу юношеских ценностей над ценностями старости... Европа вступает в эпоху ребячества”²⁰.

Й. Хёйзинга оспаривает спортивно-игровую теорию Х. Ортеги-и-Гассета. Акцентируя внимание на том, что издавна развиваются различные испытания физической силы или быстроты (плавание, бег, гребля и т.п.), ученый отмечает, что “эти формы состязания лишь в незначительной степени принимают характер организованных игр”²¹. Наряду с этими формами состязаний естественным образом развиваются игры с системой правил, которые со временем детализируются и ужесточаются, появляется “натренированная сыгранность постоянных команд; самоуправление с его духом локальной взаимности и солидарности; несомненное стремление к все возрастающей систематизации и дисциплинированности игры,

¹⁸ Вебер М. Избранные произведения.

¹⁹ Ortega y Gasset J. *Histori as a system*. N.Y., 1961. P. 83.

²⁰ Ортега-и-Гассет Х. Эстетика. Философия культуры. М., 1991.

²¹ Хёйзинга Й. *Homo ludens: Статьи по истории культуры*. М., 1997. С. 263.

в связи с чем что-то в ее чисто игровом содержании на долгое время утрачивается и начинает предполагать разделение на профессионалов и любителей”²². По мнению ученого, в современной культуре спорт “остается бесплодной функцией, в которой древний игровой фактор по большей части уже успел отмереть”²³. Указывая на социальные функции спорта, Й. Хёйзинга отмечает, что его значение как основной игровой формы современности постоянно увеличивается и связано со структурой социальной жизни общества. Именно потребностями общества объясняет он создание спортивных организаций.

Идеи Й. Хёйзинги о том, что игра находится за пределами реального, дали основание его последователям сформулировать тезис о том, что игра, а вместе с ней спорт и физическое воспитание представляют возможность ухода, бегства от реальной жизни. Характерным для Й. Хёйзинги является отождествление игры с порядком. При этом она выступает как важный социальный инструмент поддержания дисциплины в коллективе и обществе. Отождествление игры с ритуалом, с одной стороны, и порядком — с другой, представляет собой важное для социологической науки и практики спорта положение, поскольку оно дает основание рассматривать спорт и физическое воспитание как важные инструменты социального порядка и контроля. Значение исследования Й. Хёйзинги для социологии спорта велико и в настоящее время. Теория Й. Хёйзинги продолжает оказывать влияние на научное мировоззрение социологов спорта, досуга, рекреации, специалистов физического воспитания.

Традиционные парадигмы социологии спорта

Вторая половина XX в. характеризуется активным развитием структурно-функциональной парадигмы в социологии спорта. Во второй половине XX в. эта парадигма (преимущественно в толковании Т. Парсонса) преобладала в англоязычных странах. Многими учеными освещались социальные функции спорта; его даже наделяли новыми, практически сакральными функциями. Одним из ярких представителей структурно-функциональной парадигмы в социологии спорта является К.Л. Стивенсон, который характеризовал общество как “переплетение взаимосвязанных элементов. Эффективность действий этих элементов — и тем самым всего общества — зависит от того, насколько этот процесс поддерживается системой воззрений и моделями поведения населения”²⁴. Методология данной парадигмы

²² Там же. С. 321–322.

²³ Там же. С. 323.

²⁴ *Стивенсон К.Л.* Спорт как современный социальный феномен: функциональный подход // Спорт и образ жизни. С. 61.

позволила ученому выделить основные социальные функции спорта и объяснять их, базируясь на представлении об “общественной интеграции”. К.Л. Стивенсон понимает интегративную функцию спорта как вовлечение в коллектив, который в свою очередь вовлечен в общую социальную структуру. Такой способ ученый определяет как интеграция второго уровня. Вовлеченный в общество коллектив обладает той же системой воззрений, что и общество в целом. Исходя из этого, интеграция в определенный коллектив подразумевает также и интеграцию в определенную социальную систему воззрений. По мнению К.Л. Стивенсона, спорт — “такой институционализированный механизм, который удовлетворяет данную общественно-интегративную функцию; это происходит через механизмы, которые были обозначены как общественные функции спорта”²⁵.

Данная теория в современной интерпретации позволяет рассматривать спорт как социальную систему, производящую особые отношения, воспроизводимые специфическими социальными действиями. В процессе применения методологии данной парадигмы первоочередной задачей для ученых является исследование новых функций и дисфункций современного спорта, соотношения социальной системы и системы личности, статусно-ролевого комплекса акторов спортивной деятельности.

Заслуживает внимания структурный анализ спорта П. Бурдые, который исследует “систему объективных отношений”, “независимо от объекта”: “Чтобы социология спорта могла существовать, прежде всего нужно заметить, что следует анализировать не отдельный вид спорта в отрыве от совокупности спортивных практик, но пространство всех видов спорта как систему, каждый элемент которой получает различное значение. Иначе говоря, чтобы понять какой бы то ни было вид спорта, нужно определить позицию, занимаемую им в пространстве всех видов спорта”²⁶. Для определения такого пространства П. Бурдые предлагает совокупность “индикаторов”, таких как «с одной стороны, распределение занимающихся каким-то видом спорта по их позиции в социальном пространстве, распределение разных федераций по числу их членов, богатству, социальным характеристикам руководителей и т.п., а с другой стороны — по типу отношения к телу, которого требует данный вид спорта или которому он способствует, в зависимости от того, подразумевается ли непосредственный контакт “в захвате” как в классической борьбе

²⁵ Там же. С. 62.

²⁶ Бурдые П. Программа для социологии спорта // Бурдые П. Начала. М., 1994. С. 257.

или регби, или, напротив, такой контакт исключается, как в гольфе, допускается только посредством мяча, как в теннисе, или посредством инструмента, как в фехтовании»²⁷. Автор отмечает необходимость установления связи пространства видов спорта с социальным пространством, отображающимся в нем. Каждой «спортивной практике» присущи свойства, определяемые отношением между двумя пространствами: «пространством определенного вида спорта» (предложением) и «пространством социальных позиций» (спросом). По мнению П. Бурдье, «история спортивных занятий может быть только структурной историей»²⁸, так как следует принимать в расчет постоянные изменения, вызванные, например, становлением нового вида спорта или развитием существующего. Ученый подчеркивает, что «приоритетом приоритетов является построение структуры пространства видов спорта, эффекты от которого будут регистрироваться в исследованиях, посвященных отдельным видам спорта»²⁹.

Следуя логике построения теории П. Бурдье, современные социологи спорта могут исследовать трансформацию отношений в поле спорта, его специфические закономерности.

Конфликтологическая парадигма в социологии спорта, которая базировалась преимущественно на концепциях Л. Козера и Р. Дарендорфа, в понимании которых конфликт — это неизбежная часть целостности социальных взаимоотношений людей, представлена работами Г. Люшена, Л. Лоя, С. Гульденпфеннига и др.

Г. Люшен в своих размышлениях исходит из того, что «потенциально в спорте существует насилие»³⁰, поэтому он может быть источником социальных конфликтов. Развивая конфликтологическую парадигму в социологии спорта, Г. Люшен вводит дефиницию «порядок в спорте», который обуславливается степенью таланта, наследственностью и возможностью заниматься спортом, что, в свою очередь, определяется принадлежностью к определенному социальному классу. Автор отмечает наличие в спорте определенной иерархии, устанавливаемой по результатам спортивных выступлений и отражающей социальную стратификацию общества. Такой «порядок в спорте», по мнению ученого, приводит к социальным конфликтам, проявляющимся в различных формах внутри спортивных организаций и между ними.

²⁷ Там же. С. 258.

²⁸ Там же. С. 259.

²⁹ Там же. С. 260.

³⁰ Люшен Г. Спорт и культура // Спорт, духовные ценности, культура. М., 1997. Вып. 2. С. 137.

Д. Лой с соавторами рассматривает спорт преимущественно как социальную систему, имеющую сложную структуру, которая включает индивидов, взаимодействующих друг с другом в соответствии со своими убеждениями, стандартами и имеющимися средствами коммуникации. Социальными системами можно считать и две соревнующиеся команды, и отца с сыном, занимающихся рыбалкой, и инструктора по гольфу, дающего урок новичку³¹. По мнению ученых, причиной конфликта соревнующихся команд является социальное окружение. В случае обострения отношений “индивид–среда” субъект начинает ощущать внутреннюю дисгармонию и дискомфорт; пытаясь устранить их, индивид совершает активные действия, чтобы приспособиться к среде, в процессе чего и возникают конфликты.

Конфликтологическую парадигму можно считать отправной точкой для таких направлений исследования в социологии спорта, как функциональный анализ конфликтов в спорте, описывающий основные закономерности поведения конфликтных систем, структурный анализ конфликтов в спорте, раскрывающий основные закономерности строения конфликтных систем, концепции управления спортивными конфликтами, позволяющими раскрыть закономерности регулирования поведения конфликтных систем.

С позиций феноменологической социологии (основателем социологического направления которой является А. Шюц) описывает спорт Х. Ленк, который отмечает, что спорт представляет собой культурный феномен на естественной биологической основе. По мнению ученого, спорт — это символический мир, опосредствованный языком жестов. Символизм и символический язык спорта становятся существенными элементами в повседневной жизни, взаимных отношений между соревнующимися сторонами. Спорт предоставляет огромные возможности для самовоспитания, самосовершенствования, самоопределения, выступает как одна из важных специфических сфер самореализации личности. “Эмоциональная непосредственность спортивного действия обладает определенной аналитической ценностью и как социально-психологическая и как опытная категория”³². Спортивные соревнования, по мнению Х. Ленка, представляют возможность для осуществления на практике первичных самопроизвольных (спонтанных) движений. Для личности возникает возможность выразить себя в социальной обстановке, а также активно самостабилизироваться посредством

³¹ Loy J., Kenyon G., McPherson B. Sport, culture and society: a reader for the sociology of sport. Philadelphia, 1981.

³² Ленк Х. Отчуждение и манипуляция личностью спортсмена // Спорт и образ жизни. С. 118.

действия. «Соревновательный спорт может служить средством разрешения социальных проблем путем создания мифа о деятельности, связанной с наслаждением жизнью, мифа, который как бы заменяет жажду приключений, в котором мы видим также символическое выражение “войны ролей”, такой характерной для нашей социальной жизни»³³.

Феноменологический подход в социологии спорта позволяет исследователям погрузиться в изучение повседневной жизни и понять смысл, который индивиды вкладывают в ситуацию общения; он открывает возможности изучения механизма построения иерархии престижа в спортивной деятельности, исследовать факторы, на основании которых в сознании индивидов формируются социальные представления о различных видах спортивной деятельности, о профессиональных сообществах или отдельных профессионалах, как происходит вторичная социализация участников спортивной деятельности. Данная парадигма позволяет изучать на микроуровне такие процессы, которые невозможно анализировать с помощью распространённых количественных методов исследования. Это и система взаимодействия между чиновниками, тренерами и спортсменами, и внутренние конфликты в спортивной среде, и мотивы, ценности, потребности, цели, интересы субъектов спортивной деятельности.

Одним из первых исследователей, которые исходили из концепции символического интеракционизма (Дж. Мид, Ч. Кули, Г. Блумер и др.) при анализе спорта, является Г. Стоун, который анализирует зрелищную составляющую спорта и показывает, как под действием экономических факторов возрастает роль “презентации” спортивного соревнования³⁴.

Рассматривая спорт как интеракцию, Дж. Масионис отмечает, что “на микроуровне спортивное событие является сложной драмой, развивается при непосредственном общении людей... Вооружённые парадигмой символического интеракционизма, мы склонны рассматривать спорт не столько как систему, сколько как непрерывный процесс”³⁵.

Символический интеракционизм позволяет изучать спорт как знаково-символическую систему, транслирующую социально значимую информацию и систему ценностей, глубже разобраться в особенностях спортивной коммуникации, понять механизмы самореализации и самовыражения ее участников.

³³ Там же. С. 123.

³⁴ Stone G. American sports: play and display // Chicago Review. 1955. N 9 (3). P. 83–100.

³⁵ Масионис Дж. Социология. СПб., 2004. С. 49.

Основные современные теории социологии спорта

С позиций фигурационной социологии анализирует спорт Н. Элиас. Его теория основывается на концепции всеобщего процесса цивилизации (разработанной им же в 1938 г.), который привел к повышению качества социальных стандартов с одновременным усилением необходимости строгого и более последовательного самоконтроля людей за своими чувствами и поведением. Он объясняет, как связаны между собой в ходе цивилизационного процесса развитие структур и организационных форм спорта с тенденциями в развитии организации труда и структур социального действия³⁶. Формы игр и физической активности не только подверглись влиянию этого общего процесса, но и сами сыграли активную роль в нем. Подчеркивая важность цивилизационного процесса для развития спорта, Н. Элиас считает, что «любая, имевшая место за последние 200 лет трансформация досуга вообще или состязательных игр в частности, является «следствием» индустриализации. Неявное полагание причинных связей такого рода заранее затемняет суть проблемы. Очевидно, продуктивнее предполагать другую возможность, например, рассматривать индустриализацию и преобразование определенных форм досуга в спортивные состязания как взаимосвязанные тенденции и составные моменты целостного процесса трансформации общества в его современную форму»³⁷. Н. Элиас выделяет также некоторые тенденции современного спорта, которые на первый взгляд, противоречат «цивилизационной» парадигме. Он признает, что прогресс не обязательно является однонаправленным и внутри общего цивилизационного процесса можно выявить так называемые децивилизационные вмешательства. Для объяснения массовых сцен насилия, например в современном футболе, Н. Элиас и Э. Даннинг ввели термин «потребности в возбуждении»³⁸.

Согласно теории фигурации, внутренняя природа личности неотделима от внешнего социального окружения; действия, поведение, мотивы людей в любой сфере, в том числе и спорте, могут быть постигнуты только сквозь призму понимания, что отношения между людьми не являются статическими, происходит постоянная смена фигураций, каждая из которых обладает собственным смыслом и значимостью. Теоретическое значение теории Н. Элиаса для социологии спорта состоит в том, что она предлагает рассматривать

³⁶ Элиас Н. Генезис спорта как социологическая проблема // Логос. 2006. № 3 (54). С. 41–62.

³⁷ Там же. С. 44

³⁸ Elias N., Dunning E. Quest for excitement: sport and leisure in the civilizing process. Oxford, 1986. P. 275.

систему спорта как результат множества динамичных процессов, накладывающихся друг на друга. Процесс “спортизации”, описанный ученым, затрагивает все новые и новые аспекты социальной жизни, что побуждает социологов спорта открывать для себя каждый раз новые направления исследований.

Изучение социальной сущности спорта с позиций экзистенциальной социологии базируется на взглядах К. Ясперса, рассматривающего спорт как область, в которой индивид “ощущает действительность своего существования”³⁹. Ученый считает, что “самобытие как жизненная сила находит выход в спорте как остатке возможного удовлетворения непосредственного существования в дисциплине, пластичности, ловкости. Подчиненная воле телесность убеждается в своей силе и своем мужестве; открытый силам природы индивид обретает близость к миру в его элементах”⁴⁰. Спорт как явление массовой культуры рассматривается К. Ясперсом как организованная деятельность, которая обязательно подчинена жестким правилам игры. Такой спорт, по его мнению, направлен прежде всего на то, “чтобы отвести в иную сферу инстинкты, которые могут стать опасными для аппарата. Заполняя свободное время, спорт служит успокоению масс”⁴¹. К. Ясперс всех участников спортивного действия разделяет на две категории. Первая — спортсмены, имеющие своей целью ощутить превосходство над соперником и установить новый рекорд. Такая цель имеет смысл только в условиях публичности, в которых возможна оценка и успех. Вторая — зрители, восхищающиеся победами, рекордами спортсменов как героизмом, которые тайно надеются на то, что когда-нибудь и они смогут достичь значительных успехов. Современный спорт, по мнению К. Ясперса, стал мировоззрением; вовлекаясь в эту деятельность человек старается избавиться от нервного напряжения и стремится к достижению определенных целей, “но связанная с трансцендентностью субстанция, здесь отсутствует”⁴². Поэтому для обретения себя человеку одного спорта недостаточно.

В последние годы особой популярностью среди социологов спорта пользуются постмодернистские теории, основанные на теоретических рассуждениях М. Фуко, Ж. Бодрийяра, Ж.-Ф. Лиотара, Ж. Лакана и др. С этим направлением связано множество публикаций по социологии спорта, имеющих отношение в основном к разработке гендерной проблематики в спорте, осмыслению виртуализации спор-

³⁹ Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1991. С. 325.

⁴⁰ Там же. С. 330.

⁴¹ Там же. С. 331.

⁴² Там же. С. 332.

тивных событий, функционированию спортивных коммуникаций, глобализации и т.п.

Заключение

Рассмотренные в данной статье социологические парадигмы и теории являются традиционными и, на мой взгляд, наиболее эффективными при изучении социальной сущности спорта. Каждая из них предоставляет свои методологические возможности для описания тех или иных проблем функционирования и развития современного спорта. Многообразие теорий и концепций, с одной стороны, показывает, что сложно преодолеть противоречия между макро- и микросоциологическими подходами к изучению различных сторон спорта, а с другой — позволяет анализировать его как сложное многомерное и социально значимое явление современности.

Вряд ли возможно в рамках одной статьи осветить все вопросы, затрагиваемые зарубежной социологией спорта, ведь помимо всего прочего социология спорта еще и идеологизированная научная дисциплина. Поскольку спорт всегда был не только феноменом культуры, но и фактором политики, социология не могла оставить без внимания и данный аспект его изучения. Этому посвящены многочисленные статьи зарубежных авторов, изучение которых необходимо выделить в отдельное исследование.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бабанов И.В., Гришина Е.А. Современный спорт — проблемы и противоречия // Социологические исследования. 2018. № 6. С. 116–124. DOI: 10.7868/S0132162518060107

Барабанова В.Б. Спорт как проекция культурных смыслов // Философия права. 2007. № 2. С. 81–84. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_15207368_90830209.pdf (дата обращения: 12.11.2019).

Барчуков И.С., Нестеров А.А. Физическая культура и спорт. М., 2006.

Бельский В.Ю., Титов П.Б., Рязанцев А.А. Осмысление феномена спорта и концепта телесности в современных российских исследованиях // Образование. Наука. Научные кадры. 2014. № 6. С. 267–273. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22776662> (дата обращения: 12.11.2019).

Бредемайер Б. Мораль и занятия спортом // Хрестоматия по социологии физической культуры и спорта. Ч. 2 / Под ред. В.И. Столярова, Е.В. Чеснокова, Е.В. Стопниковой. М., 2005.

Бурдьё П. Программа для социологии спорта // Бурдьё П. Начала. М., 1994. С. 257–275. URL: <http://bourdieu.name/content/programma-dlja-sociologii-sporta> (дата обращения: 12.11.2019).

Быховская И., Мильштейн О. Советская социология спорта: старт и... еще раз старт (субъективные заметки с претензией на объективность) // Социологическое обозрение. 2017. Т. 16. № 2. С. 284–319. DOI: 10.17323/1728-192X-2017-2-284-319

Вдовиченко Л.Н. Второе дыхание социологии спорта // Социологические исследования. 2015. № 9. С. 151–153. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_24160870_37306191.pdf (дата обращения: 12.11.2019).

Вебер М. Избранные произведения / Сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; Предисл. П.П. Гайдено. М., 1990.

Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии: В 4 т. Т. I. Социология / Сост., общ. ред. и предисл. Л.Г. Ионина. М., 2016.

Веблен Т. Теория праздного класса. М., 1984.

Воль А. Спорт и качество жизни // Спорт и образ жизни: Сб. статей / Под ред. В.И. Столярова, З. Кравчика. М., 1979. С. 22–35.

Ленк Х. Отчуждение и манипуляция личностью спортсмена // Спорт и образ жизни: Сб. статей / Сост. В.И. Столяров, З. Кравчик. М., 1979. С. 112–125.

Лигостаева Н.Д., Матвеева А.В. Спорт как репрезентация культурных смыслов // Устойчивое развитие науки и образования. 2017. № 8. С. 92–100. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_29947782_37690713.pdf (дата обращения: 12.11.2019).

Лукашук В.И. Особенности менеджмента в индустрии спорта в современных условиях // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2017. Т. 7. № 2 (23). С. 168–173. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_29850145_83906075.pdf (дата обращения: 12.11.2019).

Люшен Г. Спорт и культура // Спорт, духовные ценности, культура. М., 1997. Вып. 2. С. 135–140.

Масионис Дж. Социология. СПб., 2004.

Нива Т. Функции спорта в современном обществе // Спорт и образ жизни: Сб. статей / Под ред. В.И. Столярова, З. Кравчика. М., 1979. С. 125–133.

Ортега-и-Гассет Х. Эстетика. Философия культуры. М., 1991.

Пономарев Н.И. Физическая культура как элемент культуры общества и человека. СПб., 1996.

Пономарева Т.А. Физическая культура и спорт в системе ценностных ориентаций учащейся молодежи // Теория и практика физической культуры. 2007. № 5. С. 68–69. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_15415401_18726937.pdf (дата обращения: 12.11.2019).

Росенко С.И., Дерюгин П.П., Милецкий В.П. Современная социология физической культуры и спорта // Социологические исследования. 2017. № 11. С. 171–172. URL: http://socis.isras.ru/files/File/2017/2017_11/Rosenko.pdf (дата обращения: 12.11.2019).

Синютин М., Тевари С., Марки В., Нонгого П. Всемирный конгресс социологии спорта “Спорт, глобальное развитие и социальные изменения” // Журнал социологии и социальной антропологии. 2016. Т. XIX. № 3 (86). С. 203–206. URL: http://jourssa.ru/sites/all/files/volumes/2016_3/Kongress_2016_3.pdf (дата обращения: 12.11.2019).

Сироткина И. Национальные модели физического воспитания и сокольская гимнастика в России // Социологическое обозрение. 2017. Т. 16. № 2. С. 320–339. DOI: 10.17323/1728-192X-2017-2-320-339

Стивенсон К.Л. Спорт как современный социальный феномен: функциональный подход // Спорт и образ жизни: Сб. статей / Под ред. В.И. Столярова, З. Кравчика. М., 1979. С. 58–65.

Столяров В.И. Социология физической культуры и спорта. М., 2005.

Томпсон Р. Спорт и идеология в современном обществе // Спорт и образ жизни: сб. статей / Под ред. В.И. Столярова, З. Кравчика. М., 1979. С. 152–163.

Хёйзинга Й. Homo ludens: Статьи по истории культуры. М., 1997.

Эдельман Р., Бондаренко С., Кильдюшов О. Спорт помогает ответить на фундаментальные вопросы: Интервью с Робертом Эдельманом // Социологическое обозрение. 2017. Т. 16. № 2. С. 275–283. DOI: 10.17323/1728-192X-2017-2-275-283

Элиас Н. Генезис спорта как социологическая проблема // Логос. 2006. № 3 (54). С. 41–62.

Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1991.

REFERENCES:

- Babanov I.V., Grishina E.A.* Sovremennyyi sport — problemy i protivorechiya [Modern Sports — Problems and Contradictions] // Sotsiologicheskie issledovaniya [Sociological Studies]. 2018. N 6. P. 116–124. DOI: 10.7868/S0132162518060107 (in Russian).
- Barabanova V.B.* Sport kak proektsiya kul'turnykh smyslov [Sport as the Projection of Cultural Symbols] // Filosofiya prava [Philosophy of Law]. 2007. N 2. P. 81–84. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_15207368_90830209.pdf (data obrashcheniya: 12.11.2019) (in Russian).
- Barchukov I.S., Nesterov A.A.* Fizicheskaya kul'tura i sport [Physical Culture and Sport]. М., 2006 (in Russian).
- Belski V. Yu., Titov P. B., Ryazantsev A. A.* Osmyslenie fenomena sporta i kontsepta telesnosti v sovremennykh rossiiskikh issledovaniyakh [Understanding the Phenomenon of Sport and the Concept of Physicality in Modern Russian Studies] // Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry [Education. Science. Scientific Staff]. 2014. N 6. P. 267–273. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22776662> (data obrashcheniya: 12.11.2019) (in Russian).
- Bourdieu P.* Programma dlja sociologii sporta [Program for Sociology of Sports] // Bourdieu P. Nachala [Choses Dites]. М., 1994. P. 257–275. URL: <http://bourdieu.name/content/programma-dlja-sociologii-sporta> (data obrashcheniya: 12.11.2019) (in Russian).
- Bredemeier B.* Moral' i zanyatiya sportom [Morality and Sport for all] // Khrestomatiya po sotsiologii fizicheskoi kul'tury i sporta [Chrestomathy on Sociology of Physical Culture and Sports]. P. 2. / Pod red. V.I. Stolyarov, E.V. Chesnokov, E.V. Stopnikova. М., 2005. P. 56–58 (in Russian).
- Bykhovskaya I., Milstein O.* Sovetskaya sotsiologiya sporta: start I... eshche raz start (sub'ektivnye zametki s pretenziei na ob'ektivnost') [The Soviet Sociology of Sport: Start and... Start Once Again (Subjective Notes with a Claim to Objectivity)] // Sociologicheskoe obozrenie [Russian Sociological Review]. 2017. Vol. 16. N 2. P. 284–319. DOI: 10.17323/1728-192X-2017-2-284-319 (in Russian).
- Edelman R., Bondarenko S., Kildyushov O.* Sport pomogaet otvetit' na fundamental'nye voprosy: Interv'y u s Robertom Ehdel'manom [Sport Helps to Answer Fundamental Questions: Interview with Robert Edelman] // Sociologicheskoe obozrenie [Russian Sociological Review]. 2017. Vol. 16. N 2. P. 275–283. DOI: 10.17323/1728-192X-2017-2-275-283 (in Russian).
- Elias N.* Genezis sporta kak sociologicheskaya problema [The genesis of sport as a sociological problem] // Logos. 2006. N 3 (54). P. 41–62 (in Russian).
- Elias N., Dunning E.* Quest for excitement: sport and leisure in the civilizing process. Oxford, 1986.

Huizinga J. Homo ludens: Stat'i po istorii kul'tury [Homo Ludens: the Study of the Play Element in Culture]. M., 1997 (in Russian).

Ingham A.G., Howell J., Schilperoot T. Professional sports and community: a review and exegesis // Exercise and Sport Science reviews. 1987. N 15. P. 427–465.

Jaspers K. Smysl i naznachenie istorii [The Origin and Goal of History]. M., 1991 (in Russian).

Lenk H. Otchuzhdenie i manipulyaciya lichnost'yu sportsmena [Alienation, Manipulation and the Self of the Athlete] // Sport i obraz zhizni: Sb. statei [Sport and Way of Life: a Digest of Articles] / Pod red. V.I. Stoljarov, Z. Krawczyk. M., 1979. P. 112–125 (in Russian).

Ligostaeva N.D., Matveeva A.V. Sport kak reprezentatsiya kul'turnykh smyslov [Sport as a Representation of Cultural Meanings] // Ustojchivoe razvitie nauki i obrazovaniya [Sustainable Development of Science and Education]. 2017. N 8. P. 92–100. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_29947782_37690713.pdf (data obrashcheniya: 12.11.2019) (in Russian).

Loy J., Kenyon G., McPherson B. Sport, culture and society: a reader for the sociology of sport. Philadelphia, 1981.

Lukashchuk V.I. Osobennosti menedzhmenta v industrii sporta v sovremennykh usloviyakh [The features of sports management in the industry of sports in modern society] // Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ehkonomika. Sotsiologiya. Menedzhment [Proceeding of Southwest State University. Economy, Sociology, Management]. 2017. Vol. 7. N 2 (23). P. 168–173. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_29850145_83906075.pdf (data obrashcheniya: 12.11.2019) (in Russian).

Lushen G. Sport i kul'tura [Sport and Culture] // Sport, dukhovnye tsennosti, kul'tura [Sport, Spiritual Values, Culture]. M., 1997. N 2. P. 135–140 (in Russian).

Macionis J. Sociologiya [Sociology]. SPb., 2004 (in Russian).

Niva T. Funktsii sporta v sovremennom obshchestve [Functions of Sport in modern Society] // Sport i obraz zhizni: Sb. statei [Sport and Way of Life: a Digest of Articles] / Pod red. V.I. Stoljarov, Z. Krawczyk. M., 1979. P. 125–133 (in Russian).

Ortega y Gasset J. Histori as a system. N.Y., 1961.

Ortega y Gasset J. Ehstetika. Filosofiya kul'tury [Aesthetics. Philosophy of Culture]. M., 1991 (in Russian).

Ponomarev N.I. Fizicheskaya kul'tura kak ehlement kul'tury obshchestva i cheloveka [Physical Education as the Element of the Society Culture and a Man]. SPb., 1996. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_15415401_18726937.pdf (data obrashcheniya: 12.11.2019) (in Russian).

Ponomareva T.A. Fizicheskaya kul'tura i sport v sisteme tsennostnykh orientatsii uchashcheisya molodezhi [Physical Culture and Sports in System of Valuable Orientations of Learning Youth] // Teoriya i praktika fizicheskoi kul'tury [Theory and Practice of Physical Culture]. 2007. N 5. P. 68–69 (in Russian).

Rosenko S.I., Deriugin P.P., Miletskiy V.P. Sovremennaya sotsiologiya fizicheskoi kul'tury i sporta [Sociology of physical culture and sport today] // Sotsiologicheskie issledovaniya [Sociological studies]. 2017. N 11. P. 171–172. URL: http://socis.isras.ru/files/File/2017/2017_11/Rosenko.pdf (data obrashcheniya: 12.11.2019) (in Russian).

Sinyutin M., Tewari S., Marki V., Nonongo P. Vsemirnyi kongress sotsiologii sporta "Sport, global'noe razvitie i sotsial'nye izmeneniya" [World Congress of Sociology of Sport "Sport, Global Development, and Social Change"] // Zhurnal Sotsiologii i Sotsialnoy Antropologii [The Journal of Sociology and Social Anthropology]. 2016.

Vol. XIX. N 3 (86). P. 203–206. URL: http://jourssa.ru/sites/all/files/volumes/2016_3/Kongress_2016_3.pdf (data obrashcheniya: 12.11.2019) (in Russian).

Sirotkina I. Natsional'nye modeli fizicheskogo vospitaniya i sokol'skaya gimnastika v Rossii [National Models of Physical Education and the Sokol Gymnastics in Russia] // Sociologicheskoe obozrenie [Russian Sociological Review]. 2017. Vol. 16. N 2. P. 320–339. DOI: 10.17323/1728-192X-2017-2-320-339 (in Russian).

Stevenson C. Sport kak sovremennyyi sotsial'nyi fenomen: funktsional'nyi podkhod [Sport as a Contemporary Social Phenomenon: a Functional Explanation] // Sport i obraz zhizni: Sb. statei [Sport and Way of Life: a Digest of Articles] / Pod red. V.I. Stoljarov, Z. Krawczyk. M., 1979. P. 58–65 (in Russian).

Stolyarov V.I. Sotsiologiya fizicheskoi kul'tury i sporta [Sociology of Physical Culture and Sport]. M., 2005 (in Russian).

Stone G. American sports: play and display // Chicago Review. 1955. N 9 (3). P. 83–100.

Thompson R. Sport i ideologiya v sovremennom obshchestve [Sport and Ideology in Contemporary Society] // Sport i obraz zhizni: Sb. statei [Sport and Way of Life: a Digest of Articles] / Pod red. V.I. Stoljarov, Z. Krawczyk. M., 1979. P. 152–163 (in Russian).

Vdovichenko L.N. Vtoroe dykhanie sotsiologii sporta [Second Breath of Sociology of Sport] // Sotsiologicheskie issledovaniya [Sociological Studies]. 2015. N 9. P. 151–153. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_24160870_37306191.pdf (data obrashcheniya: 12.11.2019) (in Russian).

Veblen T. Teoriya prazdnogo klassa [The theory of the leisure class]. M., 1984 (in Russian).

Weber M. Izbrannyye proizvedeniya [Selected Works] / Pod red. Yu.N. Davydov. M., 1990 (in Russian).

Weber M. Khozyaistvo i obshchestvo: ocherki ponimayushchei sotsiologii: V 4 t. T. I. Sotsiologiya [Wirtschaft und Gesellschaft. Grundriss der verstehenden Soziologie. Vol. I. Soziologie] / Pod red. L.G. Ionin. M., 2016 (in Russian).

Wohl A. Sport i kachestvo zhizni [Sport and the Quality of Life] // Sport i obraz zhizni: sb. statei [Sport and Way of Life: a Digest of Articles] / Pod red. V.I. Stoljarov, Z. Krawczyk. M., 1979. P. 22–35 (in Russian).